ПРАВДА
г. Москва

8 января 1983 года ● № 8 (23534)

ЖИЗНЬ И ПЕСНЯ

У ТЕЛЕЭКРАНА: ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Творчество народного артиста СССР Андрея Петрова тесно связано с телевидением. На основе оперного спектакля «Петр Первый» был снят телефильм «Виват, Россия!», предстоит премьера телевизионного варианта балета «Сотворение мира». Популярны песни композитора, многие из которых написаны для кино и телевидения. Публикуемая беседа нашего корреспондента с А. Петровым посвящена вопросам эстетического воспитания трудящихся, пропаганды музыкального искусства.

◇

— Хотелось бы начать с тех музыкальных жанров, которые и в пропаганде-то вроде не нуждаются. Это прежде всего песня. Чем бы вы объяснили высокую общественную действенность лучших наших песен?

— Музыка, как и другие виды искусства, воспитывает духовно, нравственно, но более эмоционально воздействует на чувства. Не просто «трогает» или «жалобит» — душевно возвышает человека, способствует рождению в нем гражданских помыслов. Сегодняшний молодой человек получает самую разнообразную информацию, в том числе и телевизионную. Музыка, менее конкретная, чем слово, оказывает свое, присущее только ей влияние на общественную активность личности. Вспомним моменты небывалого воодушевления, которое дарила музыка, начиная с «Интернационала» и кончая Седьмой симфонией Шостаковича, причем не только в осажденном Ленинграде, но и во многих странах мира, где она исполнялась в годы войны с фашизмом и вызывала чувство солидарности с борющимся советским народом.

Что касается песни, ее демократичность связана и с народной основой мелодии, и с тем, что музыка выступает в сочетании со словом. Лучшие советские песни точно и концентрированно выражают мироощущение нашего современника.

— В ряде писем высказывается озабоченность: не утратили ли мы сегодня что-то из ярких песенных традиций прошлых десятилетий? Слишком много песен-однодневок, а порой и откровенной «серости» звучит на эстрадах и в эфире.

— Сам по себе факт появления произведений вторичных, посредственных, конечно, неприятен. Меня больше беспокоит не то, что происходит на нижних этажах нашей песенной культуры, а чем измеряется уровень ее вершин. Конечно, и сегодня рождаются талантливые песни, отражающие основные вехи духовного формирования героя нашего времени. Это и память о всенародном подвиге в Великую Отечественную, и энтузиазм комсомольских строек, и борьба за мир на планете. И все-таки хороших песен явно не хватает. Велика сегодня потребность в музыкальных произведениях, заслуживающих того, чтобы стать своего рода эмблемой нашего времени. Как стали когда-то «Широка страна моя родная...» «Священная война», «Подмосковные вечера».

— И все же, что ответить нашим читателям, обеспокоенным тем, что, по их мнению, эстрадный «бум» вызвал падение музыкальных вкусов и затруднил дорогу песням гражданского звучания? Многие считают проблемой и то, что среди части молодежи распространено увлечение западной эстрадой, музыкой порой невысокого качества.

— Уровень музыкальных вкусов, в частности среди молодежи, с моей точки зрения, заметно ниже, чем по отношению к литературе, живописи или театру. Видимо, и потому, что в сфере музыки труднее объяснить, «что такое хорошо и что такое плохо», и потому, что читать, отчасти рисовать мы учимся и приучаемся со школы, а вот музыкальное образование у нас пока не введено достаточно в систему.

Еще одно важное обстоятельство: массовое увлечение молодежи современными ритмами. Этим я не хочу сказать, что новые веяния в музыке, в частности рок-музыка, должны восприниматься непременно с негативным оттенком: это явление сложное и противоречивое. Рок-музыка возникла на Западе на определенной социальной почве и в лучших своих образцах выразила протест молодежи — во многом политически наивный — против бездуховности буржуазного общества, войны и насилия. Музыкальные поиски ансамбля «Битлз», к примеру, учитывают теперь и композиторы, работающие в области серьезной музыки. Готовя сейчас оперу о Маяковском к юбилею Кировского театра, я тоже, хотя и с достаточной осторожностью, ввожу в ткань произведения ритмы и инструменты, которые раньше не использовались в этом жанре.

Однако нельзя забывать, что развитие рок-музыки на Западе во многом зависит от коммерческих факторов и связано с чуждой нам идеологией. В наших условиях бездумное увлечение западной музыкой должно действительно серьезно беспокоить. Важно поддерживать и правильно направлять поиски молодежи, стремящейся соединить современный стиль исполнения с национальной традицией. Много споров, например, вызывают выступления ансамбля «Машина времени». На мой взгляд, у него хорошие творческие перспективы, но порой не хватает репертуара, глубже и точнее отражающего духовные поиски нашего соотечественника и современника.

— Все сказанное вами, видимо, имеет отношение и к задачам нашего телевидения...

— Телевидение в состоянии обнажить и укрепить связующие нити между серьезной и легкой музыкой. Их соединение в концертной практике по ряду причин затруднительно и не вполне органично. Нелегко даются такого рода эксперименты и в театре. Можно назвать, пожалуй, только такие интересные произведения, как «Орфей и Эвридика» А. Журбина, «Юнона» и «Авось» А. Рыбникова, но это все же исключения, да и они тяготеют к легкому жанру.

Телевидение же способно вклиниться в самую сердцевину водораздела между серьезной и легкой музыкой. Это может быть сделано на основе фольклора: интересно продемонстрировать, как известная народная мелодия звучит в настоящем деревенском коллективе, в симфоническом оркестре, как переходит в эстрадную песню. Классический Бах или известная фортепианная сюита Мусоргского «Картинки с выставки» совершенно иначе, хотя с точным сохранением мелодии, звучат на электронном органе. Чрезвычайно любопытна эволюция вальса: это легко показать, сравнив старинный русский вальс, вальс у Штрауса, Прокофьева, Стравинского и, скажем, джаз-вальс. Тему соединения серьезной и легкой музыки можно раскрыть с помощью популярных певцов. Например, М. Магомаев с успехом выступает в жанре оперы и эстрадной песни; Э. Хиль исполняет не только современные песни, но и романсы Шуберта и Бетховена.

Пусть даже телезрители будут поначалу слушать каждый свое, излюбленное. Но естественное сосуществование на телеэкране серьезной и легкой музыки производит свою постепенную работу. Процесс воспитания вкуса, умело организованный, проходит почти незаметно для ума человека. Но вот наступает момент, когда ему перестает нравиться какой-то низкопробный «эрзац», начинает импонировать что-то, относящееся к серьезному искусству.

— Показ по телевидению лучших спектаклей и фильмов, трансляции классической музыки неизмеримо расширяют аудиторию ценителей прекрасного. Но телевидение этим не ограничивается. Появился ряд передач, так сказать, о тайнах творческого процесса. Насколько, по-вашему, это необходимо?

— Надо иметь в виду, что телевидение оказывает воздействие на вкусы, привычки, манеру одеваться, поведения, я бы сказал, на образ жизни в широком смысле. Важны, значит, не только сами идеи, которые мы стремимся привить зрителям, но и то, как — в каких подробностях, ракурсах — это делается. Телекамера способна ввести нас в творческую мастерскую художника, в его духовный мир. Так происходит порой во время встреч в Останкинской студии с писателями, которые предлагают не только чтение готовых отрывков, но и рассказывают о движении замысла того или иного произведения. Здесь важен и непосредственный контакт с людьми: разнообразные записки, которые получает выступающий, не могли быть придуманы даже самыми изобретательными режиссерами, это как бы сумма вопросов, волнующих читателей, зрителей, сидящих перед экраном телевизора. Когда мы встречаемся, к примеру, с Чингизом Айтматовым, Даниилом Граниным, Федором Абрамовым, с крупными поэтами, артистами, режиссерами, мы убеждаемся, что круг поднимаемых вопросов выходит за пределы искусства. Литература, искусство в наш век тесно сопряжены с общественно-политической, духовной жизнью страны.

Творческий процесс имеет общие закономерности. Когда камера в мастерской художника скользит не только по законченным полотнам, но и по наброскам, эскизам, когда хозяин, переходя от одного полотна к другому, делится своими сомнениями, мечтами — это привлекает и подкупает.

Скоро встретит свой двухсотлетний юбилей Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова. И вот Ленинградское телевидение думает не только о трансляциях лучших постановок, но и о передачах, в которых будет показано, как рождается спектакль. Спросите: они-то зачем? Есть еще немало людей недостаточно подготовленных, скажем, к восприятию оперы. Когда же зритель увидит результат творчества, он воспримет его как итог пережитого вместе с участниками спектакля.

Телевидение, таким образом, напоминает: творчество, собственно, и есть жизнь.

Беседу вел
А. ПЛАХОВ.